

Гибель Алемдара Мустафы-паши в российской периодической печати (на примере «Московских ведомостей» и «Политического журнала»)

О. В. Моргун

В статье анализируются сообщения «Московских ведомостей» и «Политического журнала» о последних днях османского великого везира Алемдара Мустафы-паши, который погиб во время янычарского восстания в Стамбуле (15-18 ноября 1808 г.). Исследование базируется на социо-когнитивном подходе к критическому дискурсу-анализу.

Ключевые слова: Алемдар Мустафа-паша, янычары, дискурс-анализ

Алемдар Мустафа-паша* – аян (местный правитель) [подробнее об аянах см.: 8; 19] г. Руцук в северо-западной части современной Болгарии и великий везир Османского государства (июль-ноябрь 1808 г.) [13, р. 29-30] – личность, которая за весьма короткий период пребывания у власти во многом определила путь развития Османского государства в последующие годы. Мустафа-паша отважился вступить в борьбу за верховную власть в Османском государстве после низложения султана Селима III (1789–1807), предпринимавшего в годы своего правления безуспешные попытки реформировать османскую армию и централизовать систему местного управления [подробнее см.: 17, р. 108-145]. Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Мустафа-паша занял должность командующего османской армии на Дунае. Малая эффективность султанских сил во время кампании 1806-1807 гг. способствовала тому, что Мустафа-паша стал сторонником продолжения реформ. 28 июля 1808 г. под его руководством был осуществлен государственный переворот, целью которого было восстановление на престоле Селима III. Однако пока отряд Мустафы-паши занимал султанский дворец, его противники успели умертвить Селима III. В столь сложной ситуации Мустафа-паша все же не отказался от замысла сместить правящего султана Мустафу II (1807–1808) и способствовал возведению на престол молодого Махмуда II (1808–1839). Вскоре Мустафе-паше по распоряжению нового султана были предоставлены полномочия великого везира. Одним из основных начинаний Мустафы-паши стало учреждение военного корпуса, который стал обучаться в соответствии с принципами европейского военного дела. Политика Мустафы-паши вызвала недовольство янычар, которые в XVIII – начале XIX в. были главными защитниками старых порядков [15, р. 1-6]. Реформы нового великого

* «Alemdar» - прозвище Мустафы-паши, в буквальном переводе с турецкого «знаменосец»; второй вариант его прозвища, перевод которого равнозначен первому – «bağraktar»; в российской историографии и периодической печати начала XIX в. его чаще называли именно «байрактаром» (см.: 4, с. 378).

везира оборвало кровопролитное янычарское восстание, во время которого он погиб [4, с. 313-320].

Краткосрочное правление Мустафы-паши как и его конец получили широкое освещение в западноевропейской и российской печати. Цель нашей работы – проанализировать основное содержание дискурса двух популярных российских изданий того времени «Московских ведомостей» и «Политического журнала» о гибели Мустафы-паши.

В последние десятилетия дискурс-анализ стал широко применяться в общественных науках. Дискурс – понятие многозначное, и представители разных дисциплин вкладывают в него разное содержание. Лингвисты обычно подразумевают под дискурсом совокупность текстов или речевых актов, а диускурс-анализ сводят к анализу текстов. Представители других направлений наполняют дискурс более глубоким содержанием [16, р. 1]. Так, теоретик и основатель социо-когнитивного подхода к критическому дискурс-анализу Т. ван Дейк в анализе дискурса склонен придерживаться междисциплинарного подхода, который требует рассмотрения социальных условий или практик, определяющих производство и восприятие дискурса. Социо-когнитивный подход предполагает, что функционирование дискурса в обществе определяют социально-обусловленные процессы, происходящие в человеческом мышлении [9, р. 62-63].

Т. ван Дейк изложил свою методику исследования сообщений современной периодической печати в работах, опубликованных в 1980-е гг., в которых он исходит из того, что как автор, так и читатели, работая с текстом, трактуют его с помощью социально обусловленных знаний об окружающем мире. Их заключения являются субъективными и могут меняться в ходе повторного осмысления получаемой информации [11; 12]. Из этого следует, что работа с материалами XIX в. осложняется тем, что историк сам не находится в той социальной среде, в которой функционировали выбранные им тексты, и вынужден руководствоваться теми материалами, которые дают ему возможность составить определенное представление об интересующем его периоде.

Когда в начале 1990-х гг. критический дискурс-анализ оформился в отдельное направление [18, р. 1-4], Т. ван Дейк включил в свою теорию анализа построения из более ранних работ, в том числе и тех, которые относились к периодической печати.

По мнению Т. ван Дейка, критический дискурс-анализ следует начинать с рассмотрения коммуникативной ситуации, включающей в себя несколько категорий: время, место и участников коммуникативного акта [9, р. 66].

Хронологические рамки нашего исследования ограничены 1809 г. В это время важное влияние на внутривластительное развитие Российской империи оказывали отзвуки Великой французской революции и Наполеоновские войны. С началом революции во Франции Екатерина II приняла решение об ужесточении цензуры во избежание проникновения в Россию революционных идей. Тогда же, начиная с 1790 г., в Москве начал выходить ежемесячный «Политический журнал или современная история света» (далее – «Журнал»), который переводился с немецкого издания, печатавшегося в Гамбурге с 1781 г. [1, с. 313]. «Журнал» придерживался консервативных взглядов и

предоставлял читателям развернутую аналитику современных политических процессов. Его издание осуществлялось в Российской империи до 1830 г. под разными названиями. С 1807 – по июль 1809 г. он назывался «Политический, статистический и географический журнал или современная история света». [14, р. 25]. Сообщения, относящиеся к жизни Османского государства, выходили в двух рубриках – «Известия о разных государствах» и «Всеобщее известие о политических достопамятностях».

«Московские ведомости» - официальное издание, которое печаталось в 1756-1917 г. в типографии Московского университета. До 1842 г. газета выходила два раза в неделю [7, с. 24-25]. В «Московских ведомостях» имелись две постоянные рубрики - «Иностранные известия» и «Перечень разных известий», - в которых периодически публиковались новости об Османском государстве. Авторство сообщений обычно не указывалось.

Оба издания были ориентированы на широкую читательскую аудиторию по всей территории Российской империи. Как отметил П. Н. Берков, номера «Московских ведомостей» выходили из печати именно по почтовым дням, что ускоряло их рассылку по подписке [1, с. 108].

Во второй половине XVIII в. интерес к событиям в Османском государстве заметно усилился, что Б. М. Данциг склонен объяснять именно внешнеполитическими обстоятельствами – двумя русско-турецкими войнами (1768-1774 г. и 1787-1791 г.) и совместными действиями русско-турецкой эскадры (1798-1800 г.) в войне с наполеоновской Францией [2, с. 73-74].

Государственный переворот в мае 1807 г., приведший к низложению Селима III, снова поставил события в Османской империи в центр внимания российской общественности. С этого времени стали много писать о неудавшейся военной реформе Селима III и роли янычар в политической жизни Османского государства. Деятельность Мустафы-паши также получила широкое освещение. Несмотря на то, что в периодической печати того времени появились даже отрывки из дневника непосредственного свидетеля тех событий, русского офицера А. Г. Краснокутского [3], с точки зрения дискурс-анализа намного интереснее будет обратиться к сообщениям двух выбранных нами изданий.

Критический дискурс-анализ располагает многими инструментами для проведения исследования, из которых можно выделить анализ локальных структур (слов, фраз, предложений), макроструктур (центральных тем текста), формальных структур, которые обеспечивают единство текста и порой содержат в себе скрытый смысл, контекстуальных моделей, событийных моделей и пр. [9]. По нашему мнению, наиболее полно содержание дискурса может сформировать анализ контекстуальных моделей.

Контекстуальные модели – это модели, возникающие в процессе субъективного осмысления коммуникативной ситуации, которые определяют производство и восприятие дискурса. Контекстуальные модели социально обусловлены и предполагают наличие какой-то общеизвестной информации, которая не выражается, а предполагается в тексте [10, р. 15-18].

Более частая периодичность издания «Московских ведомостей» по сравнению с «Журналом», позволила этой газете раньше сообщить своим читателям о янычарском восстании. Первые два кратких сообщения были

опубликованы в начале января в рубрике «Перечень разных известий». Оба были названы как «Письма из Вены». Авторство данных «Писем» не сообщается. Оно могло принадлежать местным корреспондентам московской газеты, частным лицам, либо же сообщение могло быть перепечатано из какого-то венского периодического издания. Оба «Письма» содержат информацию о том, что в Стамбуле началось очередное янычарское восстание, и что янычары в упорных боях «одержали верх» над «сейменсами» (видимо, имеются в виду «секбаны» - войска, обученные по-европейски). В одном из писем говорится, что «ожидаются дальнейшие известия о сей сцене ужаса» [5, № 1, с. 16]. Эти сообщения еще не содержали исчерпывающей картины восстания, однако их стиль изложения полностью соответствовал сформированному ранее представлениям европейцев о реакционном характере янычарских восстаний.

Обстоятельное описание восстания содержится уже в следующем номере газеты, в статье под названием «Из турецкой границы, ноября 20». Авторство традиционно не указывается, но судя по названию, сообщение поступило из зоны соприкосновения российских и османских войск в районе Дуная.

Вводная часть сообщения раскрывает причинно-следственные связи события. Отмечается, что «верховный визир неограниченно управлял Турецкой империей» и произвел ряд преобразований, в частности, «отнял у янычар древние их преимущества». Все это привело к тому, что «народ, который ненавидит все новое и занятое у европейцев», умертвил строгого правителя, который взял на себя «сложную роль преобразователя». Таким образом, в этой части сообщения автор четко очертил ракурс, под которым он намерен рассматривать все событие [5, № 2, с. 28].

Далее дается хронологическое описание происшествий. Возмущение началось 14 ноября*, когда к стамбульским янычарам присоединились «пришедшие на помощь к ним из окрестностей Константинополя сослуживцы». Они вступили в сражение с «сейменсами», которые «сопротивлялись долго и самым упорным образом, но ... принуждены были уступить превосходной числом силе противников». На следующий день восставшие подошли к султанскому дворцу, в котором находился Мустафа-паша. Осознавая безвыходность ситуации, тот распорядился увести султана Махмуда II в безопасное место, а сам «зажег в своих апартаментах порох ... и взлетел на воздух, чтобы не попасть живому в руки своих неприятелей». Извещается, что на следующий день, 16 ноября, «весь Константинополь объят был пламенем». Однако дальнейшая судьба султана оставалась неизвестной [5, № 2, с. 29].

В последующих выпусках «Московских ведомостей» также имелись краткие сообщения о восстании янычар. Характерно, что они не были взаимосвязаны между собой и в некоторых местах даже противоречили друг другу [5, № 3-4]. Из этого следует, что «Московские ведомости» не имели возможности предоставить цельную модель янычарского восстания, а читатели сами формировали и изменяли ее по мере выпуска новых сообщений из османской столицы.

По-иному обстояло дело с «Журналом», так как ежемесячный формат этого издания предполагал публикацию аналитических статей в развернутой характеристической определенных политических событий. Авторство статей, как и в случае с «Московскими ведомостями», редакцией не указывалось.

* В этом сообщении даты указывались по Григорианскому календарю.

В «Журнале» были опубликованы лишь две статьи о рассматриваемом нами событии. Первая, сравнительно небольшая по объему, статья вышла в январе 1809 г. под названием «Новая революция в Константинополе. Свержение верховного визира Мустафы Байрактара». Так же как и в «Московских ведомостях», в «Журнале» давалась краткая характеристика реформ великого визира, вызвавших недовольство янычар, и описание основных происшествий в ходе янычарского восстания, таких как поражение секбанов, убийство Мустафа-паши и пр. Обращает на себя внимание четко выраженная консервативная позиция «Журнала». Происшедшие события определяются как «революция», в ходе которой янычары выступили против законной власти [6, Ч. 1, с. 61-64].

Вторая статья под названием «Мустафа Байрактар, его преднамеренья и конец. обстоятельное описание последней турецкой революции» была напечатана в майской книге «Журнала». Эта статья примечательна уже самим названием, поскольку, в отличие от первой статьи, в ней предполагалось «обстоятельное описание» события уже по истечению трех месяцев с того времени, как о нем написали большинство европейских газет и журналов. Кроме того, эта статья была по объему в два раза больше первой [6, Ч. 2, с. 124-135].

Статья начинается с описания «благих намерений» Мустафы-паши, который хотел «потускневшему османскому полумесяцу дать новый цвет». А янычары, в свою очередь, получили крайне негативную оценку, которая обосновывается тем, что они, отстаивая свои привилегии, неоднократно принимали участие в свержении султанов, и, являясь «противниками просвещения», служили преградой для любых новшеств [6, Ч. 2, с. 125-126].

Далее следует подробное описание стамбульских событий, которое, по-видимому, было почерпнуто из широкого круга источников. Сведения, приведенные в «Журнале», отличаются высокой степенью достоверности, так как многие из них уже были проверены временем [14, р. 28]. Так, к примеру, «Московские ведомости», стремясь дать оперативную картину событий, часто вынуждены были опираться на слухи, в чем они сами и признаются. В связи с этим, некоторая опубликованная информация была недостоверной. Так, в «Журнале» указывается, что Мустафа-паша погиб в собственном доме [6, Ч. 2, с. 129], а не в апартаментах султанского дворца, как о том ранее было сказано в «Московских ведомостях» [5, № 2, с. 29].

В общем, обе представленные контекстуальные модели имеют сходства и отличия, обусловленные как периодичностью, так и характером рассматриваемых изданий.

Подводя итоги, следует отметить, что опыт применения критического дискурс-анализа при работе с текстами периодической печати Нового времени видится весьма перспективным. В данном случае он показал, что дискурс о гибели Алемдара Мустафы-паши был подвижным и менялся в процессе получения новой информации, как о том могут свидетельствовать в некоторых местах противоречащие друг другу оперативные сообщения «Московских ведомостей» и появившаяся спустя полгода обстоятельная статья в «Политическом журнале». Значительное влияние на этот дискурс оказали предшествующие внутривнутриполитические события в Османском государстве и стереотипы об османской действительности, сложившиеся в предыдущие столетия в сознании

западноевропейской и российской общественности. Кроме того, на примере этих двух изданий можно сделать вывод, что российская периодическая печать была вынуждена часто пользоваться зарубежными источниками, а в данном случае большую роль в российском дискурсе сыграл переводившийся на русский с отдельными редакционными правками ежемесячный гамбургский журнал. Общественность формировала свои представления на базе разных источников, а выбранные издания, распространявшиеся в определенной социальной среде и находившиеся под контролем государственной цензуры, могли лишь дополнять и корректировать общественное мнение об Османском государстве.

Примечания:

1. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII в. / П. Н. Берков. – М.;Л., 1952. – 572 с.
2. Данциг Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе / Б. М. Данциг. – М., 1973. – 434 с.
3. Краснокутский А. Г. Поездка русского офицера в Константинополь или ежедневные записки от 23 октября по 11 число декабря 1808 года / А. Г. Краснокутский // Русский вестник. – 1810. – № 8. – С. 1-31; № 9. – С. 1-42.
4. Миллер А. Ф. Мустафа-паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века / А. Ф. Миллер. – М.;Л., 1947. – 507 с.
5. Московские ведомости. – 1809.
6. Политический, статистический и географический журнал. – 1809.
7. Русская периодическая печать / Под ред. А. Г. Дементьева. – М., 1959. – 836 с.
8. Adanır F. Semi-autonomous Forces in the Balkans and Anatolia / F. Adanır // The Cambridge History of Turkey. – Vol. 3. The Later Ottoman Empire, 1603–1839 / Ed. by S.N. Faroqi. – New York, 2006. – P. 157-185.
9. Dijk T. van. Critical Discourse Studies: a Sociocognitive Approach / T. van Dijk // Methods of Critical Discourse Analysis / Ed. by M. Meyer and R. Wodak. – 2 ed. – London, 2009. – P. 62-86.
10. Dijk T. van. Discourse and Context. A sociocognitive approach / T. van Dijk . – New York, 2008. – XIV+267 p.
11. Dijk T. van. News Analysis. Case Studies of International and National News in the Press / T. van Dijk. – Hillsdale; New Jersey, 1988. – 325 p.
12. Dijk T. van. Structures of News in the Press / T. van Dijk // Discourse and Communication. – Berlin, New York, 1985. – P. 69-93.
13. Encyclopedia of the Ottoman Empire / Ed. by G. Agoston and B. Masters. – New York: Facts on File, 2008. – 650 p.
14. Popkin J.D. Political Communication in the German Enlightenment: Gottlob Benedikt von Schirach's Politische Journal / J. D. Popkin // Eighteenth-Century Life. – 1996. – Vol. 20. – No. 1. – P. 24-38.
15. Shaw E. K., Shaw S. J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey / E. K. Shaw, S. J Shaw. – Vol. 2. – 11 ed. – Cambridge, 2002. – XXIII+518 p.

16. The Handbook of Discourse Analysis / Ed. by H. Hamilton, D. Schiffrin, D. Tannen. – Oxford, 2001. – 851 p.
17. *Ustun K. The New Order and Its Enemies: Opposition to Military Reform in the Ottoman Empire, 1789-1807: Ph. D. dissertation / K. Ustun. – Columbia University, 2013. – V+287 p.*
18. *Wodak R. Critical discourse analysis: history, agenda, theory, and methodology / R. Wodak // Methods of Critical Discourse Analysis / Ed. by M. Meyer and R. Wodak. – 2 ed. – London, 2009. – P. 1-33.*
19. *Zens R. Provincial Powers: the Rise of Ottoman Local Notables (Ayan) / R. Zens // History Studies. – 2011. –Vol. 3/3. – P. 433-447.*

Моргун О. В. Загибель Алемдара Мустафи-паши у російській періодичній пресі (на прикладі «Московських відомостей» та «Політичного журналу»).

В статті аналізуються повідомлення «Московських відомостей» та «Політичного журналу» про останні дні османського великого візира Алемдара Мусстафи-паши, який загинув під час яничарського повстання у Стамбулі (15-17 листопада 1808 р.). Дослідження базується на соціо-когнітивному підході до критичного дискурс-аналізу.

Ключові слова: Алемдар Мустафа-паша, яничари, дискурс-аналіз

Morgun O. V. Death of Alemdar Mustafa Paşa in the Russian Periodical Press (an example of the Moskovskiye Vedomosti and the Political Journal).

The article presents analysis for the Moskovskiye Vedomosti and the Political Journal reports on the last days of the ottoman grand vezir Alemdar Mustafa Paşa, who was died during the janissary uprising in Istanbul, November 15-18, 1808. The research is based on socio-cognitive approach to critical discourse analysis.

Key words: Alemdar Mustafa Paşa, janissaries, discourse analysis